

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.161.1'42

Аникеева Татьяна Владимировна
старший преподаватель кафедры фонетики
английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Tatsiana Vladimirovna
Senior lecturer, Department of English Phonetics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
tatsiana.anikeeva@gmail.com

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ МАТРИЦЫ КАК СПОСОБ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МЕЖТЕКСТОВЫХ СВЯЗЕЙ

PRECEDENT MATRICES AS A MEANS OF STRUCTURAL ORGANIZATION OF LANGUAGE INTER-TEXTUAL MEANS

В статье рассматриваются критерии структурной организации precedentных матриц современного русскоязычного художественного текста и описываются структурные связи между компонентами матриц сфер-источников «Религия», «Мифология». Раскрываются принципы внутрима матричной организации и интерпретации отдельных precedentных явлений сфер-источников «Религия» и «Мифология».

Ключевые слова: *precedentный феномен; precedentная матрица; сфера-источник; структурный принцип организации матрицы; ядерный признак; периферийный признак.*

The article deals with the criteria of structural organization of modern Russian literary text precedent matrices and describes the structural connections between the components of several matrices belonging to the thematic sources “Religion”, “Mythology”. It unveils the principles of intra-matrix organization and interpretation of several precedent phenomena belonging to the sources “Religion”, “Mythology”.

Key words: *precedent phenomenon; precedent matrix; thematic source; structural principle of matrix organization; key semantic feature; peripheral semantic feature.*

Современный художественный текст выступает полем реализации единиц, раскрывающих тексто- или дискурсивно релевантные семантико-прагматические характеристики, при помощи которых обеспечивается трансляция знания. Среди данных единиц одними из наиболее кумулятивных по содержанию и вариативных по синтагматической реализации выступают средства объективации межтекстовых связей, обеспечивающие преемственность знания и текстовой диалог. Актуальными языковыми средствами вербализации межтекстовых связей в рамках настоящей статьи выступают precedentные феномены, которые определяются как значимые для сознания

языковой личности явления, отражающие на синтагматическом уровне комплексность семантико-структурной организации представлений о персоналиях, фактах и событиях, релевантных для языкового сообщества [1, с. 216].

Прецедентный феномен в современном дискурсивном пространстве предстает в качестве образования, которое актуализирует разнотипные характеристики, включающие инвариантность восприятия, эталонность, воспроизводимость в рамках различных контекстов интерпретации, клишированность и аксиологическую маркированность, воспринимаемую реципиентом [2]. Определяющими для структурной репрезентации феномена предстают признаки инвариантности и воспроизводимости. Инвариантность хранения феномена и его текстовой репрезентации создает основу воспроизведения единицы в силу ее именного характера, а воспроизводимость указывает на возможность вариативного выстраивания связей между феноменом и его актуальным (реализуемым в контексте) признаком.

Прецедентные феномены современного художественного текста представляют собой комплексные образования, обладающие устойчивостью и вариативностью синтагматического развертывания. Тем не менее, каждый контекст употребления прецедента указывает на закрепление в синтагматической реализации ограниченного набора «дифференциальных признаков и присущих ему атрибутов, остальные же отбрасываются как несущественные» [2]. Данный факт обращает внимание не только на первостепенность актуализации отдельных признаков прецедента, которые выступают дифференциальными, но и их связь с атрибутами [3, с. 198], которые отстоят дальше от ядра его совокупных дифференцирующих признаков. Указанные признаки имеют возможность формировать внешние и внутригрупповые связи, устанавливать их взаимодействие на межтекстовом уровне и предопределять их взаимосвязь. Для описания данного взаимодействия на внутригрупповом и межтекстовом уровне используется термин прецедентных матриц, который акцентирует внимание на многочисленности и воспроизводимости связей, формируемых в пространстве инотекста, а также свидетельствует о неоднородности репрезентации данных феноменов и их сложном многоуровневом взаимодействии. Таким образом, под прецедентной матрицей понимается структура, состоящая из ядерных и периферийных семантических признаков и отражающая на внутригрупповом уровне соотношенность феноменов одной тематической сферы между собой, а также особенности взаимодействия ядерных и периферийных признаков в рамках семантики одного и того же прецедентного явления.

Прецедентные матрицы представляют собой структурный способ выстраивания взаимосвязей между именем как стимулом и совокупностью определяющих его семантических реализаций текста и дискурса. Прецедентные матрицы современного русскоязычного художественного текста выстраиваются на основе сфер-источников «Религия», «Мифология». Под сферой-источником понимается тематическое объединение феноменов на

основе апелляции к единой текстовой, семиотической или дискурсивной совокупности, функционирующей на основе многовекторных связей между составляющими ее частями. Материал современных художественных текстов XXI века и Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/>) позволяет обратить внимание на указанные выше тематические сферы в силу частотности репрезентации их феноменов, а также особой лингвокогнитивной значимости явлений для русскоязычного пространства. Традиционность исследуемых сфер и возможность построения схемы их реализации подчеркивается не только экспериментальными исследованиями единиц межтекстового взаимодействия на современном этапе развития лингвистики, но и общностью культурных текстов, к которым апеллируют данные единицы, что позволяет выявить частные и общие внутригрупповые схемы взаимодействия признаков, репрезентирующих данные феномены.

Матрицы русскоязычного текста сферы-источника «Религия» указывают на интеграцию двух основных типов феноменов в рамках данной сферы: текстовых, источником апеллирования к которым выступают исключительно текстовые документы (книги Ветхого и Нового заветов, апокрифические предания и иные типы фактологических источников), а также дискурсивные, основанные на переосмыслении признаков, принадлежащих к лексическому фону прецедентных феноменов. Присоединение явлений второго типа к матрице осуществляется при помощи апеллирования к периферийным признакам феномена, далее соотносимых с первичными для его идентификации характеристиками. Получаемая в результате выявления данных взаимодействий схема носит структурно-семантический характер, поскольку опирается на особенности определяющих синтагматических реализаций прецедентного феномена, их соотношенность со вторичными для идентификации признаками и взаимодействие признаков обеих групп между собой.

Признаки, выделенные при анализе сферы-источника «Религия» и их иерархия определялись на основе контекстуальных метаязыковых комментариев прецедента, которые непосредственно эксплицируют свойство или характеристику, реальную или приписываемую персонажу. Ключевыми компонентами данной реализации выступают имена, функционирующие в качестве места центрации интегральных и дифференциальных признаков феномена [3, с. 198]. Вычленение именных компонентов, извлекаемых из художественных текстов, осуществлялось на основе непосредственных реализаций прецедентного имени *‘Иисус’*, а также апелляций к полной форме *‘Иисус Христос’* через совокупность компаративных метатекстовых реализаций компаратива *‘как Иисус’*, *‘словно Иисус’*, *‘будто Иисус’*. Выбор данного имени в качестве первичного для выстраивания прецедентной матрицы обусловлен первостепенностью и ключевым характером для представлений, связанных с христианской религиозностью. Помимо традиционных реализаций, вариативность актуализации прецедентных имен связана с возможностью трансформативного переноса именных компонентов, формирования коллокаций, их перехода в иные семиотические системы и вариативного языкового отражения, что выражает их динамику, в соот-

ветствии с которой «стереотип ритуала может войти в поговорку, а потом превратиться во фразеологизм» [4, с. 35], в то время как сущность прецедентной единицы состоит в фиксации когнитивного описания интеллектуальных и жизненных способностей человека [5, с. 222]. Совокупность выявленных эксплицитных свойств и характеристик прецедентного феномена 'Иисус', установленных на основе художественного текста и данных Национального корпуса русского языка (рис. 1 и табл. 1), свидетельствует об отсутствии однозначного доминирования ядерных либо периферийных признаков контекстуальной интеграции феномена, что предполагает его развертывание по горизонтали и выявление нескольких основных и дополнительных семантических компонентов, через которые происходит присоединение. В качестве ядерных признаков выступают реализованные синтагматически текстовые апелляции, которые указывают на события из биографии лица или персонажа, при помощи которых устанавливается динамическая сема деятеля: «*В середине лета по тихому Енисею плыл плотик, на нем стоял крест, **ко кресту, как Иисус Христос, был прибит ржавыми гвоздями тощій, нагой мужичонка***» [7] / «*На малой верхней перекладине надпись: «**Иисус Назорей, Царь Иудейский**»*» [8]. Периферийными признаются свойства и характеристики, описывающие при помощи метатекста условия протекания события или явления в коммуникации: «*Иисус **пришёл** сделать то же самое: **разрушить рациональное мышление, выбить у человечества все возможные табуретки из-под ног, отнять все костыли, подпорки***» [9]. Окказиональность репрезентации отдельных типов выражается при помощи выстраивания разнотипных связей между прецедентным именем либо наименованием, а также характеризующим его же именем либо наименованием иного прецедента или компонента семиотического кода: «*Лунатик, наконец, – с поджарым станом, долговязый, жилистый, с простым латунным крестиком на прочной золотой цепочке: **Иисус Назарей, Царь Иудейский, тощій, изможденный, как узник Бухенвальда, с торчащими сквозь кожу ребрами, но смерть поправший – видите в ногах распятого Спасителя черепушку и кости «веселого роджера»?***» [10].

Установление признаков, лежащих в основе прецедентной матрицы, осуществляется на основе контекстуальных реализаций феномена и связано с языковой формой его представления. Таким образом, матрица внутригрупповой организации прецедентного имени 'Иисус' представляет собой двухуровневую совокупность феноменов, среди которых выделяются явления первого и второго порядков. Семы первого порядка, выделяемые на основе контекстуального анализа метаязыковых комментариев, выступают конкретизаторами семы деятеля и представляют собой связанные с деятельностью характером репрезентации персонажа семы 'спаситель', 'учитель', 'страдалец на кресте'. Вторичными по отношению к указанным характеристикам предстают эксплицированные семы второго порядка, указывающие на периферийные, окказиональные либо контекстуально обусловленные характеристики указанного лица или персонажа.

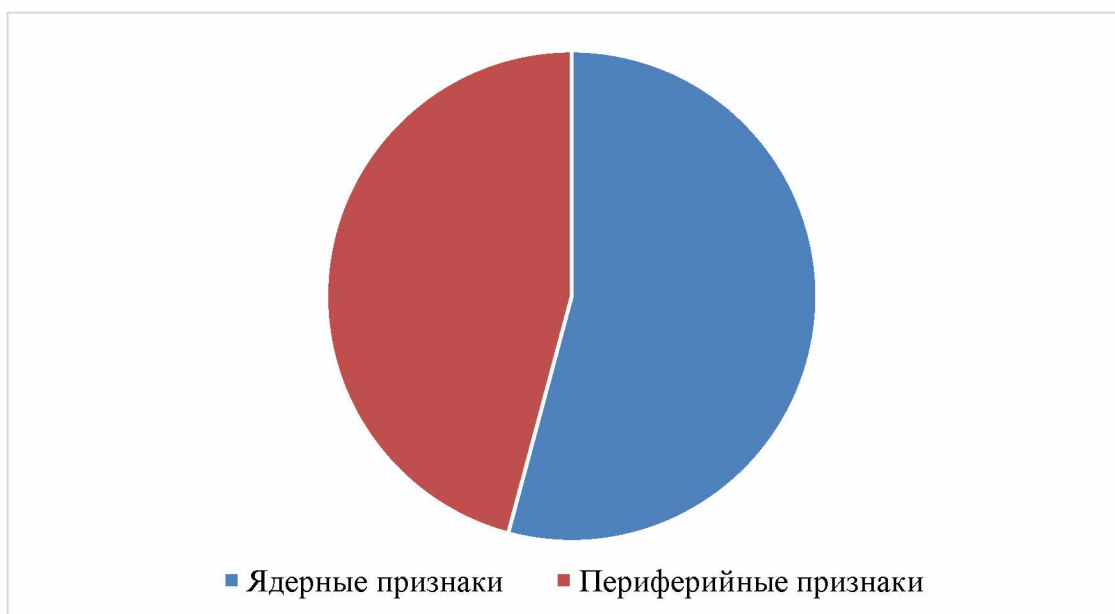

Рис. 1. Типология распределения ядерных и периферийных признаков precedentного имени (ПИ) 'Иисус'

Т а б л и ц а 1

Количественные данные распределения ядерных и периферийных признаков precedentного имени (ПИ) 'Иисус' (в %)

Типология признака присоединения	Количественные данные (в %)
Ядерные признаки	54,17
Периферийные признаки	45,83

Внутриструктурная организация метаязыковых комментариев к отдельным precedentным именам сферы-источника «Мифология» демонстрирует тенденцию к изоморфной реализации отдельных свойств и качеств, где наблюдается тенденция доминирования ядерных изоморфных признаков в рамках художественного текста. Так, для precedentного имени *'Афродита'* основным апеллятом предстает реализация ядерных компонентов значения, группирующихся вокруг представлений о появлении богини на свет (*'рождение Афродиты из пены морской'*), что, в частности, предопределяется формированием образа на основе произведений искусства, полотен известных мастеров, их тиражированием в современном художественном дискурсе. Данное прочтение обуславливает актуализацию атрибутов и символическое прочтение указанных имен, принадлежащих сфере-источнику «Мифология», что соответствует положению об отличности символа в его текстовом понимании от «непосредственного бытия символа» [6, с. 23]. Как представлено на рис. 2, для имен, репрезентирующих классическую античную мифологию, семантически первичными выступают ядерные признаки, связанные с интерпретацией имен как символов мужской и женской красоты, благообразия, привлекательности и воспроизведения отдельных черт их

биографий (*рождение Афродиты из пены морской*). Имена, носящие фольклорно-мифологический характер, имеют тенденцию к доминированию периферийных представлений, частично соотносимых с определяющими их ядерными признаками. Типология признаков и количественные данные указанных реализаций основных имен представлены на рисунке 2 и в таблице 2.

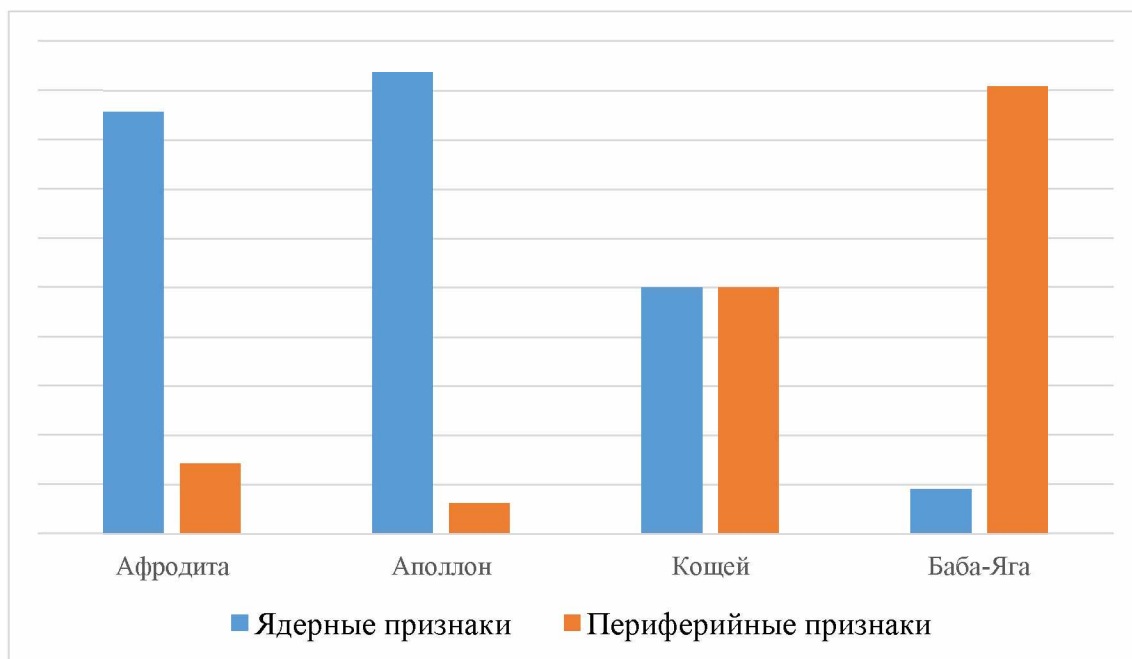

Рис. 2. Прецедентные имена сферы-источника «Мифология» и их ядерная и периферийная репрезентация

Т а б л и ц а 2

Количественные данные частотности репрезентации имен сферы-источника «Мифология», их ядерной и периферийной репрезентации (в %)

Тип прецедентного имени сферы-источника «Мифология»	Количественные данные (в %) без усреднения	
ПИ «Афродита»	85,71	14,28
ПИ «Аполлон»	93,75	6,25
ПИ «Кощей»	50	50
ПИ «Баба-Яга»	9	90,9

Для иных прецедентных имен сферы-источника «Мифология» характерны актуализации периферийных признаков. В частности, прецедентные имена *Пан*, *Артемиды*, *Персей*, *Харон* указывают на доминирование периферийных представлений при минимизации ядерных (рис. 3 и табл. 3), что указывает на альтернативные способы актуализации периферийных представлений. Их структурирование и репрезентация указывают на различия в соотношении ядерности и периферийности данных признаков.

С опорой на лексикографическое описание мифологических имен определено, что ядерные представления соотносятся с актуализацией минимизированных описаний прецедентных мифологических наименований в лексикографических источниках, отражающих инвариантность их описания, в то время как периферийными предстают признаки, связанные с фактами либо особенностями биографии персонажей, атрибутами внешнего вида или периферийными представлениями о свойствах их личности. Помимо них, к числу периферийных относятся признаки переосмысления имени либо наименования, привносящие в описание персонажа черты и свойства, изначально ему не присущие (*'управлять словопрениями, словно Харон'*, *'пропивший лодку Харон'*, *'чуткая к времени Мельпомена'*, *'утонуть безукоризненно, словно Атлантида'*, *'Голем-антисемит'*) и др.

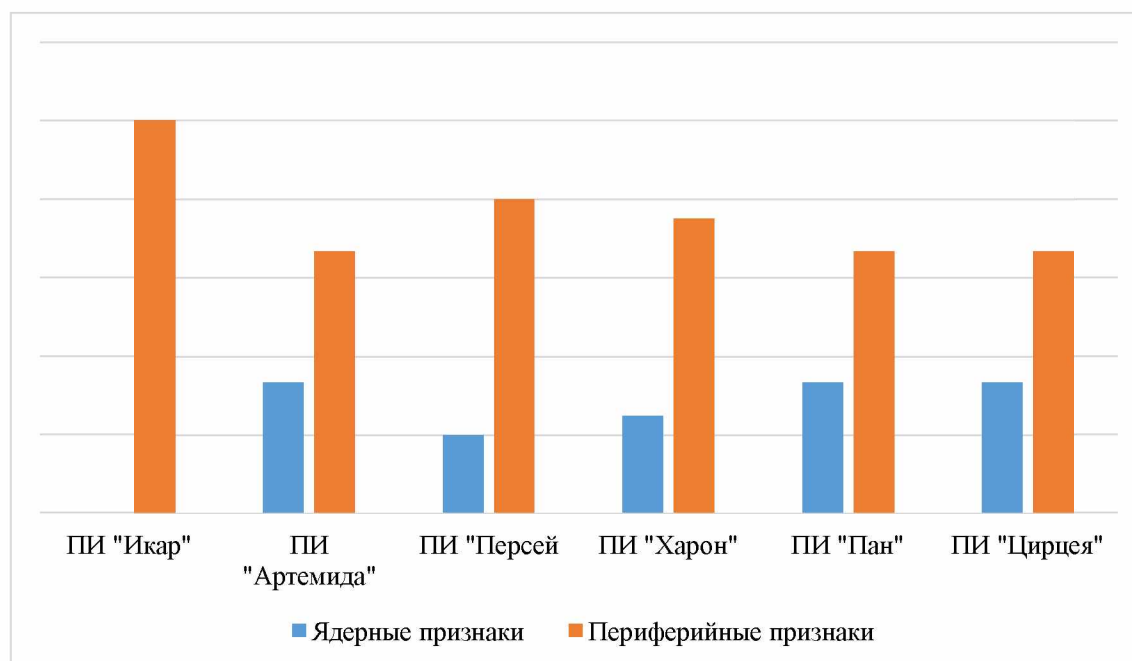

Рис. 3. Прецедентные имена сферы-источника «Мифология» и их ядерная и периферийная репрезентация (2)

Т а б л и ц а 3

Количественные данные репрезентации прецедентных имен сферы-источника «Мифология» (2)

Прецедентное имя сферы-источника «Мифология»	Количественные данные признаков различных типов (в %)	
	Ядерные признаки	Периферийные признаки
ПИ «Икар»	0	100
ПИ «Артемида»	33,33	66,66
ПИ «Персей»	20	80
ПИ «Харон»	25	75
ПИ «Пан»	33,33	66,66
ПИ «Цирцея»	33,33	66,66

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы относительно структурной организации средств выражения межтекстовых связей современного художественного текста. Способом системного представления вариативных контекстуальных реализаций прецедентных феноменов выступают прецедентные матрицы, понимаемые как структурные схемы, указывающие на взаимодействие признаков в рамках одной сферы-источника либо взаимодействие признаков в семантике одного прецедентного имени. Русскоязычный художественный текст и частотность представления феноменов в нем позволяют определить, что основополагающим критерием выстраивания как внутригрупповых, так и внутриименных семантических связей являются эксплицируемые на основе анализа контекстов ядерные и периферийные связи.

Актуальность исследования традиционно выделяемых сфер-источников «Религия» и «Мифология» и их отдельных имен обусловлена многочисленностью связей, устанавливаемых между прецедентным именем и его контекстуальным признаком, а также общностью текстовых источников, к которым осуществляется апелляция. Внутригрупповая организация прецедентных матриц осуществляется с опорой на характер репрезентации их контекстного описания и экспликацию семы, ключевой для их определения. Организация внутригрупповой матрицы, основанной на прецедентном имени *‘Иисус’*, указывает на схематический характер соотношения выявляемых признаков, где вершиной предстает номинация лица в полноте его функциональных и атрибутивных свойств, раскрывающихся через семы, описывающие деятеля.

Вторым уровнем актуализации данных признаков выступает присоединение неопределяющих феноменов периферийных атрибутов и признаков, выступающих результатами вторичного осмысления феномена. Внутригрупповые системные реализации признаков сфер-источников «Мифология» представлены феноменами, принадлежащими к классическим античным символам, а также репрезентантами фольклорно-мифологических представлений. Доминирующим типом системной организации классических символов выступает интеграция матрицы с опорой на ядерные признаки, отражающие концептуальные интерпретативные свойства данных имен при низком проценте ремотивирующих реализаций. Противоположная системная организация характерна для фольклорно-мифологических имен, где наблюдается высокий процент периферийных и окказиональных переосмыслений феномена, которые выступают вторичными по отношению к структурирующим их ядерным описаниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
2. *Гудков, Д. Б.* Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/pretsedentnye-fenomeny-v-yazykovom-soznanii-i-mezhkulturnoi-kommunikatsii>. – Дата доступа : 10.04.2023.

3. *Красных, В. В.* Свой среди чужих: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 375 с.
4. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология : уч. пос. / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
5. *Голубева, Н. А.* Номинация и когниция (опыт когнитивного описания номинативной системы языка) / Н. А. Голубева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 6. – С. 217–223.
6. *Романовская, А. А.* Античная символика и ее семантико-прагматические функции в современном художественном тексте / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 308 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИСПОЛЬЗОВАННОГО МАТЕРИАЛА

7. *Астафьев, В. П.* Не хватает сердца // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://surl.li/fvent>. – Дата доступа : 27.03.2023.
8. *Растворцев, А.* Отраженные облака // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://surl.li/fvela>. – Дата доступа : 27.03.2023.
9. *Мацанов, А.* Горечь полыни на губах // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://inlnk.ru/oe031a>. – Дата доступа : 27.03.2023.
10. *Самсонов, С. А.* Кислородный предел // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://surl.li/fvfjm>. – Дата доступа : 27.03.2023.

Поступила в редакцию 23.05.2023